http://www.zabvektor.com ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

УДК 81.119 + 811.162.1
DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-1-84-91

Наталья Валерьевна Деева,
Кемеровский государственный институт культуры
(г. Кемерово, Россия),
e-mail: deeva24@list.ru

Метафорическая репрезентация концепта *los* в польской лингвокультуре

Рассматриваются метафоры, объективирующие концепт *los* («судьба») в польской лингвокультуре. С опорой на методы дистрибутивного, концептуального, лингвокультурологического анализа выделены и описаны основные сферы-источники метафорического переноса («человек», «социум», «живой организм», «неживая природа», «артефакты»), служащие разносторонней репрезентацией такой абстракции, как судьба. Установлено, что понятийное ядро концепта *los* является двуцентровым, чаще всего метафорически репрезентируется судьба, понимаемая как «сила, предопределяющая ход событий». Выявлено, что в польской лингвокультуре судьба как правило предстаёт в образе человека, способного к различного рода физическим, интеллектуальным действиям, проявлению чувств и т. п. Ландшафтная метафора, обладающая небольшой продуктивностью, позволяет представить судьбу в образе дороги, по которой идёт человек, а также в образе некой территории или пространства в целом. Использование биоморфной метафоры (морбиальной, гастрономической) и отдельных моделей артефактной метафоры («судьба – нить», «судьба – предмет, обладающий весом») позволяет носителям польского языка выражать оценку такого понятия, как «судьба». Ряд моделей антропоморфной, натуроморфной и артефактной метафоры демонстрирует двойственное отношение человека к судьбе, который то ощущает свою полную зависимость от последней, то осознаёт себя её творцом. Национальная специфика метафорической репрезентации анализируемого концепта отмечается также в том, что судьба в польской лингвокультуре чаще выступает субъектом социальной сферы и социальных отношений, нежели частью (объектом) живой природы. Среди социоморфных метафор наиболее представленными оказались модели, источниками переноса для которых выступают сферы профессиональной деятельности человека.

Ключевые слова: концепт, концептуальная метафора, репрезентация концепта, лингвокультура, польский язык

Natalia V. Deeva,
Kemerovo State Institute of Culture
(Kemerovo, Russia),
e-mail: deeva24@list.ru

Metaphorical Representation of the Concept *Destiny* in the Polish Linguoculture

Metaphor is one of the most productive way in representation of abstract concepts. The article deals with the analysis of metaphors, which represent the concept of *destiny* in the Polish linguoculture. We reveal that the spheres-sources for the metaphorical representation of the analyzed concept are “human”, “social relations”, “living organism”, “inanimate nature”, “artifacts”. Most often, the destiny in Polish linguoculture appears in the image of a person who is capable of various kinds of physical, intellectual actions, manifestation of feelings, etc. The using of a biomorphic metaphor and certain models of an artifact metaphor allows Polish native speakers to express an assessment of such concept as destiny. Some models of anthropomorphic, naturomorphic and artifact metaphor demonstrate a person’s ambivalent attitude toward destiny, which is understood as the highest almighty power, then as something that depends on a person. The national specificity of the metaphorical representation of the analyzed concept is also a fact that destiny in Polish linguoculture more often acts as a subject of the social sphere and social relations, rather than a part (object) of living nature. Among the sociomorphic metaphors the most represented were the models, for which the spheres of human professional activity are the sources of transfer.

Keywords: concept, conceptual metaphor, representation of concept, linguoculture, Polish

Введение. Концепт, ключевое понятие современной когнитивной лингвистики, представляет собой ментальное образование, аккумулирующее знания и опыт, полученные человеком в процессе освоения окружающей действительности [13]. По мнению профессора Е. А. Пименова, «концепты имеют различные формы объективации» [11, с. 89], и одной из таких форм выступает метафора. Как отмечает В. А. Маслова, «метафорический способ постижения мира имеет всеобщий и обязательный ха-

© Деева Н. В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0 Всемирная
The content is available under the Creative Commons "Attribution" 4.0 International

рактер, поэтому метафора может быть рассмотрена как один из фундаментальных когнитивных механизмов человеческого сознания»[1].

Метафора обладает огромным объяснительным потенциалом, поэтому чаще всего используется для описания тех фрагментов действительности, знаний о которых у человека недостаточно в силу их абстрактности. Данные фрагменты не имеют наглядно-чувственного воплощения (человек не может их видеть, слышать, осязать и т. п.), при этом метафора способна представить их «в чувственном образе» [3, с. 115], тем самым позволяя нашему сознанию глубже проникнуть в сущность явлений и объектов окружающего мира. Г. С. Баранов образно определяет метафору как «своеобразное увеличительное стекло», которое «фокусирует наше зрение, проявляя тем самым реальность, делая её видимой» [1, с. 4]. Механизм концептуальной метафоры заключается в соединении между собой неких разнородных сущностей (на основе сходства, уподобления, аналогии) с целью всесторонней репрезентации неизвестного или с трудом познаваемого объекта/фрагмента действительности [2].

Актуальность исследования концептуальных метафор в лингвистике определяется тем, что анализ последних позволяет установить универсальные и национально-культурные принципы моделирования отдельных фрагментов реальности и даёт «ключ к выявлению особенностей национального сознания на определённом этапе развития общества» [14, с. 55].

Методология и методы исследования. Методологическую базу работы составили труды отечественных и зарубежных исследователей в области когнитивной лингвистики [2; 7–9; 17] и теории метафоры [3; 5; 6; 16]. Работа выполнена в русле Санкт-Петербургско-Кемеровской школы концептуальных исследований.

Наряду с общенаучными методами анализа и синтеза использовались методы объяснительного описания, компонентного и дистрибутивного анализа, метафорического моделирования, а также статистический метод.

Результаты исследования и их обсуждение. Концепт *los* («судьба») является одним из ключевых во многих лингвокультурах, потому не раз выступал объектом исследований, проведённых на материале разных языков [4; 12]. Типичными репрезентантами данного концепта в польском языке выступают лексемы: *los* – «судьба»; *dola* – «доля»; *przeznaczenie* – «предназначение»; *życie* – «жизнь»; *opatrzność* – «провидение»; *fatum* – «фатум, рок»; *fortuna* – «фортуна/счастливая судьба»[2].

Понятийное ядро данного концепта, выделенное на основе анализа значений слов, объективирующих его в языке, двуцентровое: 1) *koleje życia, bieg zdarzeń* («этапы жизни, ход событий»), 2) *siła wyznaczająca bieg wydarzeń* («сила, предопределяющая ход событий»). Анализ собранного фактического материала показал, что именно вокруг второго центра и сформировано большее количество метафорических репрезентаций концепта *los*.

Самая частотная метафорическая модель, использующаяся при репрезентации анализируемого концепта, «судьба – человек» (так называемая антропоморфная метафора). В польской лингвокультуре отмечается соматическое сходство судьбы с человеком: у неё есть руки (*Przypadek jest tym, co* ***losowi*** *wypada* ***z rąk***. W. Grzeszczyk), глаза (*Nie do uniknięcia jest* ***przeznaczenie****, jeśli* ***ma piękne oczy***. L. Jasińska), ноги (***Losy*** *ludzkie różnymi drogami* ***chodzą***. W. Wasilewska).

Составляющие внутреннего мира также переносятся польским сознанием на судьбу, которая может испытывать человека при каких-либо обстоятельствах (*Tak się okazało* ***los chciał*** *inaczej – mówi pan Andrzej*. M. Bednarz); быть капризной (*Nie była tylko i wyłącznie przez* ***kaprys losu*** *w ułożeniu kontynentów.* Forum Internetowe); упрямой (*...lecz są okropne chwile w kolejach życia ludzkiego, gdzie nic w świecie nie jest zdolnem złamać* ***upartego losu***. Przegląd Poznański, 1845); несправедливой (*Za niedługo stracę faceta, bo* ***los jest*** *tak cholernie* ***niesprawiedliwy****...* Forum Internetowe).

Подобно человеку, судьба в польской лингвокультуре наделяется признаками разумности. Она способна рассуждать, убеждать в чём-либо, судить о чём-либо, что-то решать: *Teoretycznie mogli swobodnie decydować o swoim losie – w praktyce to* ***los decydował*** *za nich* (W. Szymborska); *Lecz poszczególne elementy natury bynajmniej wieczne nie są, o czym* ***przekonuje*** *mnie obserwacja, a także własny* ***los*** (B. Świ-

[1] Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. – URL: http://www.spkurdyumov.ru/networks/vvedenie-v-kognitivnuyu-lingvistiku/ (дата обращения: 28.09.2019). – Текст: электронный.

[2] Słownik synonimów i antonimów / red. M. Pawlus. – Kraków: Drukarnia Narodowa, 2002. – S. 103.

derski); *Zresztą skoro **los sądził**, że może jej dyktować, w kim ma się zakochać, czekała go niespodzianka* (M. Steifvater). При этом зачастую судьба принимает свои решения вслепую: *A **los działa na oślep*** (Forum Gazety.pl). Эти решения часто не зависят ни от социального, ни от материального положения человека: ***Los obdarza nas** sytuacjami, zdarzeniami **bez względu na to, czy mamy pieniądze, czy ich nie mamy*** (Forum Internetowe). Однако, как отмечается во многих текстах, в своих решениях судьба часто допускает ошибки: *Czy **los mógł** się aż tak **pomylić**?* (B. Świderski).

Как и человек, судьба способна говорить, рисовать или писать: *To **los mówi** o naszej przyszłości...* (Forum Internetowe); *Pamiętaj **los rysuje** Ci szkic, ale to Ty dobierasz kolory swojego życia* (Forum Internetowe). Основное, что пишет судьба – это сценарий жизни человека, отводя последнему ту или иную роль: *Tak to **los pisze dziwne scenariusze** – komentuje już po wyborach Teresa Mazurek* (Gazeta Wrocławska, 13.11.2002). Данная метафора выражает идею пассивности человека: всё (настоящее и будущее) предопределено судьбой. Именно она выступает активным устроителем жизни человека.

Судьба в польской лингвокультуре образно представляется и в качестве дарителя, отправителя чего-либо: *Ale mnie **los obdarzył znajomością** z panem, który ma głowę za nas obu* (A. Szczypiorski); *<...> cały dzień pokładam się na tapczanie, biorę do ręki książki, które odrzucam po paru stronicach, nastawiam radio i gaszę, czekam, aż **los mi coś ześle**, jeśli zechce* (S. Dygat). Посылая человеку определённые знаки, судьба проявляет заботу о нём, предостерегает от возможных ошибок: *Może lepiej odpuścić, gdy **los daje** ci **znać**, **że to nie jest twoja droga*** (M. Honory). Иногда она делает человеку подарки: *Właśnie tak się stało i dostałam **od losu** przepiękny **prezent*** (B. Milewski).

Однако натура судьбы двойственна: она может не только помогать человеку, но и насмехаться над ним (*...po cichu podejrzewałem, że **los szydzi** ze mnie, że tu szykuje się podstęp.* S. Mrożek); обманывать (*Czuł się cokolwiek rozgoryczony, **oszukany przez los.*** A. Szczypiorski). Как гласит польская пословица, иллюстрирующая несправедливость судьбы, *Los jednemu da aż nadto, a drugiemu wydrze oczy* (дословно: *Судьба одному даст сверх меры, а второму выдерет глаза*).

Судьба в обыденной картине мира поляков наделяется и способностью к выполнению физических действий. Она может: перемещаться (***Przechadzał się** los po łące, wszystkim napotkanym rozdawał szczęście, mnie pominął!* Kobieta.pl, 11.03.2008); стоять (***Przeznaczenie stoi** za ludźmi, welonem tajemnicy zasłonięte, i w dłoni trzyma kołczan z tysiącem zdarzeń*. E. Orzeszkowa); отворачиваться от кого-либо (*Prędzej czy później / **Los się odwróci**. / Wyrówna bilans / Poniesionych strat.* S. Grzeszczak); преследовать (*Dlaczego **los prześladuje** mnie w ten sposób, że ta kobieta jest czarna, i nawet gdyby wszystko było inaczej, gdybym miał jej wzajemność, co najwyżej mógłbym ją uczynić najnieszczęśliwszą z kobiet.* M. Czyńska); выполнять работу (***Los wykonał robotę** za Knüfera i ten powinien skakać z radości i spokojnie i wesoło spędzać zimowe ferie w kurorcie Wiesbaden*. M. Krajewski); давать или возвращать что-либо (*Szczęście to nie tylko to, co **los daje**, ale i to, czego **nie zabiera***. W. Grzeszczyk; *Co czuje ojciec, któremu **los zwrócił syna**, podczas gdy wielu innych jego kolegów zginęło?* Forum Internetowe); отбирать что-либо (*Poczułem złość za moją krzywdę; co ja zrobiłem takiego, że zaledwie stałem się kimś, a już złośliwy **los** mi **wszystko odbiera***. S. Mrożek); ставить кого- или что-либо где-либо (***Los postawił** jednak na jego drodze kochającą kobietę, która widzi i słyszy*. P. Stanisławski); пинать (*Nie płacz w liście, nie pisz, że **los** ciebie **kopnął**...* J. Twardowski); одевать/украшать (*Są ludzie, których wychowuje czas, **ubiera los** i kocha przeznaczenie.* Forum Internetowe).

Как видим, большая часть глагольных метафор подобного типа передаёт идею активности судьбы, следовательно, пассивности человека.

Метафорически судьба может представляться в образе поводыря. Она ведёт человека по жизни, не позволяя ему сбиться с пути, помещает его в какое-либо окружение: *Nie można wiedzieć, w jaką ulicę **zapędzi los** człowieka...* (S. Dygat); ***Los nie pozwolił** zbić się z tropu* (S. Mrożek). Однако дороги, которыми судьба ведёт человека, могут быть очень разными: ***Los nie prowadził mnie nigdy otwartym gościńcem zdarzeń, ale raczej boczną ścieżką**...* (S. Dygat).

Сфера эмоций и чувств человека, способы их проявления также переносятся в польской лингвокультуре на концепт *los*. Благосклонное отношение судьбы к человеку передаётся метафорой любви: ***Los kocha** tych, co ufają mu...* (D. Błażejczyk). Человек, обласканный судьбой, именуется посредством польских устойчивых выра-

жений избранником, или любимчиком последней: *być wybrańcem losu, być ulubeńcem losu*[1]. Судьба может быть благодарной, каждый достойный получает от неё поддержку и награду: *Odważnych* ***los wspiera*** *i* ***koroną wieńczy*** (K. Całek). Благополучие, отсутствие потрясений в жизни человека метафорически репрезентируется мягким отношением судьбы к последнему: ***Los obchodzi się*** *ze mną* ***łagodnie*** (Forum Internetowe).

Существует в польском языке и фразеологизм *los się do kogoś uśmiecha* (дословно: *судьба кому-либо улыбается*), иллюстрирующий доброе отношение судьбы к индивиду: *Jak* ***los się do mnie uśmiechnął****, prawie trafiłem do telewizji i zostałem Zbyszkiem z Sieradza* (Forum Internetowe). Однако улыбка судьбы временами может оказаться всего лишь тонкой насмешкой: ***Los się*** *do mnie* ***uśmiechnął****, szkoda tylko, że* ***był to uśmiech ironiczny*** (Forum Internetowe).

Чувством, противопоставленным любви, является ненависть, следовательно, если судьба может любить, значит, может и ненавидеть: ***Los*** *mnie* ***nienawidzi****...* (Forum Internetowe). Испытывая негативные чувства, судьба мстит человеку за что-либо, грубо с ним обходится: ***Los obszedł się*** *z nią raczej* ***okrutnie****: życie w niegodnych warunkach, głód, ciągłe porody... wszystko to ...* (Forum Internetowe). Может она стать жестокой, безжалостной по отношению к кому-либо: ***Los uwziął się*** *na mnie, czy ja sam nie stanąłem na wysokości losu* (S. Mrożek).

Вторым типом метафоры, репрезентирующей концепт *los*, является социоморфная. Источником достаточно большого количества метафорических моделей анализируемого концепта выступают сферы профессиональной деятельности человека. Так, в польской лингвокультуре судьба представляется в образе правителя (повелителя) или руководителя: *Udam się gdzie* ***los nakazuje****, gdzie szedłem wczoraj...* (A. Kosiński); *Dla ludzi wierzących, to Bóg* ***kieruje*** *naszym życiem. Dla innych* ***jest to los****,* ***przeznaczenie*** (Forum Internetowe). Подобно руководителю судьба предъявляет человеку определённые требования, даёт распоряжения: *Myślę, że to jednak było* ***zrządzenie losu*** (Gazeta Wrocławska, 13.11.2002). При этом требования судьбы представителями польской лингвокультуры расцениваются то как исключительно завышенные, то как вполне нормальные для конкретного человека, ср.: *Los wymaga tak wiele...* (Forum Internetowe); *Los nigdy nie wymaga od nas rzeczy ponad nasze siły i możliwości* (Forum Internetowe).

Иными метафорическими моделями подобного типа выступают: 1) «судьба – помощник» (*Gdy marzymy nie tylko dla siebie,* ***los pomaga*** *zaistnieć z pozoru niemożliwym cudom*. A. Iwaszkiewicz); 2) «судьба – официант» (***Los jak kelner*** *– nie spieszy się z podawaniem na tacy*. L. Jasińska); 3) «судьба – просветитель» (*Oby* ***los*** *w którymś momencie nie* ***uświadomił*** *im, że tylko pozornie mają pełną kontrolę nad swoim życiem*. Gazeta.pl, 27.05.2013); 4) «судьба – предсказательница» (*To on otrzymał Boskie obietnice Starego Przymierza, a jego ludzki* ***los zapowiada*** *również momenty męki Jezusa*. J. Paweł II); 5) «судьба – кредитор» (***Los pożycza****, nie daje*. E. Orzeszkowa); 6) «судьба – игрок» (*Nie umiem grać w karty ani blefować, ale czasem* ***zagram z losem w kosci*** *o jeszcze jedną szansę*. Kobieta.pl, 12.05.2008).

В сфере социальной жизни человек постоянно сталкивается с кем-либо, устанавливает с окружающими людьми межличностные отношения, то же в полной мере характерно и для судьбы. Она может случайно встретить кого-либо или, напротив, быть вечным спутником, который не отходит от человека ни на шаг: *Czasem wydaje mi się, że to ja planuję i realizuję swoje marzenia, a innym razem czuję, że* ***przeznacznie nie odstępuje mnie na krok****, stoi za mną trzymając w dłoni kołczan z tysiącem zdarzeń* (Forum Internetowe). Судьба выступает то в роли опекуна, оберегающего кого-либо, то в роли обидчика: *Poza tym, jak wiadomo z baśniowych historii o perypetiach braci, gde giną ci starsi, bogaci i mądry,* ***los czuwa*** *nad najmłodszym i na koniec obdarza go najhojniej – tak więc po prostu musiało się zdarzyć* (B. Chomątowska); *To rodzina* ***skrzywdzona przez los****, Monika sama wychowuje syna, warto im pomóc* (K. Janisławski).

К разряду социоморфных относится и милитарная метафора, также выступающая средством репрезентации концепта *los*. В сознании носителей польского языка судьба часто предстаёт в образе врага, грозящего чем-либо: *To jest ostatnia nadzieja ojczyzny, gdy* ***los*** *fatalny* ***pogrozi*** *ruiną* (W. Chocimska). С этим врагом человек вынужден постоянно бороться: *Pani Teresa* ***zmaga się z losem****...* (Gazeta.pl, 27.05.2013).

Идея противостояния человека и судьбы лежит в основе трёх польских фразео-

[1] Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1967. – T. 1. – S. 393.

логизмов: *borykać się z losem* («бороться с судьбой»), *wałczyć się z losem* («сражаться с судьбой»), *buntować przeciwko losowi* («бунтовать против судьбы»): *Często staramy się* ***walczyć z losem*** *i na siłę kierować sprawy wg naszej koncepcji* (M. Honory). В борьбе человека с судьбой победа оказывается то на стороне первого, то второй: *Wywołuje więc w sobie, jako samoobronę przed szpetotą ostatecznego popadnięcia w grozę i załamanie duchowe, kontruczucie bohaterstwa i poświęcenia i wstępuje na stos z podniesionym czołem i świętym przekonaniem, że ostatecznie* ***ona zwyciężyła los****, a nie los ją* (S. Dygat); *Walczyłem z losem, ale* ***los okazał się silniejszy*** (S. Mrożek). Когда верх одерживает судьба, человек определяется её жертвой: ***Człowiek*** *nie zawsze* ***jest*** *kowalem własnego* ***losu****, czasem jego* ***ofiarą*** (B. Bujak).

Морбиальная метафора, являющаяся подтипом метафоры биоморфной, репрезентирует признаки «здоровья»/«нездоровья». В польской лингвокультуре данная метафора актуализирована устойчивым сочетанием *ślepy los* (дословно: *слепая судьба*): *Byłem pewien, życie mocno trzymam w ręku / Ale* ***ślepy los*** *ma sceny wymyślone...* (DGL). По словам профессора А. П. Чудинова, метафоры подобного типа «носят преимущественно эмотивный характер» [15]. Судьба, ничего не видящая, принимает решения или действует непредсказуемо, зачастую несправедливо, отсюда её эпитеты: *жестокая, безжалостная*.

Окказиональной метафорой, имеющей единичную репрезентацию в собранном фактическом материале, выступает модель «судьба – пациент с подбитым глазом»: *Mimo że dystymia gryzła regularnie i do mnie po pewnym czasie* ***mrugnął los swoim podbitym oczkiem*** (K. Maliszewski). Акцентуация внимания на глазах в первой и второй метафорах может быть объяснена тем, что они являются важным органом не только в физиологическом, но и в психологическом, социальном отношениях. Посредством глаз устанавливается контакт с собеседником, передаётся информация, выражаются чувства. Судьба, глаза которой либо совсем ничего не видят, либо подбиты – не стремится к диалогу с человеком: он ей безразличен.

Ещё одной разновидностью биоморфной метафоры выступает гастрономическая. Концепт *los* репрезентируется через признаки вкусовых ощущений («горькая судьба»): *A potem* ***gorzki los*** *tych niewiniątek...* (J. Słowacki). При наличии оппозиции «горькое» – «сладкое» концепт *los* метафорически не репрезентируется в польском языке через признаки сладкого вкуса, что отличает его, например, от концепта *życie* («жизнь»), ср.: *Brak mu charakteru i za bardzo lubi* ***słodkie życie*** (W. Kuczyński). Данный тип метафоры также носит оценочный характер.

Метафорически судьба представляется и как некое блюдо, поскольку её можно приготовить для кого-либо: *...zarazem nie zasługują na* ***los zgotowany*** *im przez własne elity rządzące* (Forum Internetowe).

Артефактная метафора в репрезентации анализируемого концепта представлена несколькими моделями: 1) «судьба – нить», т. е. некое соединяющее, скрепляющее начало (*Niewidoma ręka twej opatrzności, / Tajną snuje ścieżką* ***nić losu*** *naszego...* J. Chwalibog); 2) «судьба – имущество», которым человек способен распоряжаться по собственному усмотрению, делить его с кем-либо (*Synowica moja powiada, że jej testament pułkownika Billewicza zakazuje* ***losem swym rozporządzać****...* H. Sienkiewicz); 3) «судьба – предмет», который человек может держать в руках (*...****Masz*** *dalej serce, a w nim siłę,* ***w rękach swój los***. Piosenka); 4) «судьба – текст/книга», т. е. то, что можно прочитать (*Jego partner ma włosy zwichrzone, wpatruje się w dłoń, którą Rolski zakrył karty, jakby z niej po wróżbiarsku* ***odczytać chciał swój los***. R. Bratny); 5) «судьба – венок», в который что-либо вплетается (*Jak pięknie się* ***wplata w mój los*** *Waszych imion winieta...* J. Nohawica).

Первая из представленных метафорических моделей уходит своими корнями в мифологию. Мойры, богини жизни и смерти, прядут нить судьбы каждого человека, при этом нить эта характеризуется как очень тонкая, способная оборваться в любую минуту: *Nie twoja wina, że nie jest inaczej, to* ***cienką nicią*** *twój los cię omamił* (Poezja.org). На этой нити могут образовываться узлы – определяющие моменты жизни человека (*Jest to zarazem* ***węzeł losu****...* P. Matywiecki). Сплетаясь, нити судьбы образуют ткань, которую невозможно выткать заново: *Ej! to darmo, — szepnęła cicho — doli swojéj nie przerobić,* ***losu nie przetkać na nowo****...* (J. I. Kraszewski). Данная метафора репрезентирует идею неспособности человека изменить что-либо в своей судьбе.

Дименсиональные признаки «судьбы – предмета» описываются в характеристиках веса («лёгкая» – «тяжёлая»): *Słowa te należy kierować przede wszystkim do tych, którzy*

mieszkają w miastach, którzy wypowiadając się na tematy rolnicze, często uważają, że gospodarze mają ***łatwy los*** (Gruta.pl, 25.08.2018); *Od tamtej pory nie przestaje się skarżyć na swój* ***ciężki los*** (Forum Internetowe). Метафора этого типа является оценочной.

В польской лингвокультуре судьба может выступать и в роли объекта целенаправленной деятельности. Так, человек способен поправить свою или чужую судьбу (*Jeżeli oskarżeni chcieli tylko* ***poprawić swój los****, sąd może ich nawet uniewinnić*. W. Albiński); устроить её каким-либо образом *(Prawdziwy lider* ***nie oddaje odpowiedzialności za swój los*** *nikomu.* ***Sam*** *go* ***ustala***. S. Luter). Эти метафоры иллюстрируют активную роль человека, который в данном случае выступает распорядителем собственной судьбы. Эту же идею передаёт натуроморфная метафора «судьба – ковкое вещество/металл»: согласно польской пословице каждый человек сам куёт свою судьбу (*Każdy jest kowalem swego losu*).

Как отмечал Г. Пауль, «пространственные отношения и процессы могут переноситься в сферы непространственных отношений…» [10, с. 116], примером такого переноса выступает ландшафтная метафора. В польской лингвокультуре концепт *los* репрезентируется через признаки дороги: *Gdy ty przy mnie jesteś, równie i szczęście towarzyszy mi na drodze życia, a obok ciebie z radością postępować będę po* ***drodze przeznaczenia****...* (A. Bronikowski). Судьба осмысляется как некий путь, по которому идёт человек. Подобно реальной дороге дорога судьбы имеет свои изгибы или повороты: *Nie da się kontrolować całego świata, każdy ma swój własny* ***zakręt losu****...* (A. Lingas-Łoniewska). Чья-либо судьба – это ещё и своего рода территория, некое пространство в целом: *Ten* ***obszar kobiecego losu*** *<...> stanowi dla wielu kobiet ekstremalne doświadczenie formacyjne* (J. Kosmala).

Заключение. Большое количество метафорических репрезентаций концепта *los* в польской лингвокультуре свидетельствует о пристальном внимании человека к понятию «судьба» и попыткам его определения через известное, хорошо знакомое. Самой продуктивной метафорой, объективирующей названный концепт, выступает антропоморфная (54 % от общего объёма выделенных метафор). Что, с одной стороны, можно объяснить действующим в языке принципом антропоцентризма: человек смотрит на мир и его реалии сквозь призму самого себя. Антропоморфная метафора является одной из самых древних и универсальных, поскольку представления о человеке как живом организме единообразны в различных культурах. С другой стороны, понятийная составляющая концепта *los* способствует тому, чтобы фигуральное сравнение шло именно по линии «судьба» – «человек». Примечательно, что еще одна древнейшая метафора (натуроморфная), возникновение которой традиционно связывают с эпохой язычества, как средство репрезентации анализируемого концепта оказалась не достаточно продуктивной (3 %), уступив место метафоре артефактной (16 %), являющейся достоянием более позднего времени. В этом, несомненно, видится национально-культурное своеобразие метафорических способов репрезентации концепта *los*. Процентная представленность социоморфной и биоморфной метафор в фактическом материале составила 23 и 4 % соответственно. Судьба в польской лингвокультуре чаще выступает субъектом социальной сферы и социальных отношений, нежели частью (объектом) живой природы.

Список литературы

1. Баранов Г. С. Философия метафоры. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. 471 с.
2. Блэк М. Метафора. URL: http://tlf.narod.ru/school/teoriya_metafory.htm (дата обращения: 14.09.2019). Текст: электронный.
3. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 192 с.
4. Годжаева Н. С. Актуализация концепта SCHICKSAL в немецком языке: дис. … канд. филол. наук: 10.02.04. Кемерово, 2008. 173 с.
5. Демьянков В. З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла / отв. ред. М. В. Ляпон. М.: Азбуковник, 2007. С. 606–622.
6. Дзюба Е. В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре. Екатеринбург: Урал. гос. пед ун-т, 2001. 224 с.
7. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 33–43.
8. Кобозева И. М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода. URL: http://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/kobozeva/ (дата обращения: 02.07.2019). Текст: электронный.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
10. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Изд-во ин. лит., 1960. 500 с.

11. Пименов Е. А. Исследование концепта Trauer «печаль» посредством синонимического ряда // Ethnohermeneutik und antropologie / hrsg. von E. A. Pimenov, M. V. Pimenova. Landau: Verlag Empirische Padagogik, 2004. Pp. 89–94.

12. Пименова М. В. К вопросу о методике концептуальных исследований (на примере концепта «судьба») // Концептуальные исследования в современной лингвистике: сборник статей / отв. ред. М. В. Пименова. СПб.; Горловка: ГГИИЯ, 2010. Вып. 12. С. 66–80. (Серия «Концептуальные исследования»).

13. Пименова М. В. Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор. 2011. № 4. С. 126–132.

14. Чудинов А. П. Развитие системы моделей политической метафоры // Welt im der Sprache / hrsg. von E. A. Pimenov, M. V. Pimenova. Landau: Verlag Empirische Padagogik, 2005. С. 52–61.

15. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). URL: http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm#220 (дата обращения 10.07.2019). Текст: электронный.

16. Małecki Ł. Definicja kognitywna jako narzędzie opisu emocji negatywnych w językach rosyjskim i ukraińskim (na przykładzie emocji strachu) // Acta Polono-Rutchenica. Olsztyn: Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego. 2016. T. XXI. S. 39–49.

17. Jaekel O. The metaphorical concept of mind // Language and cognitive construal of the world / eds. John R.Taylor and Robert MacLaury. Berlin; New York: Mouton de Gruyter. 1995. Pp. 197–229.

Статья поступила в редакцию 28.10.2019; принята к публикации 10.01.2020

Сведения об авторе

Деева Наталья Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, Кемеровский государственный институт культуры; 650056, Россия, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17; e-mail: deeva24@list.ru; ORCID: 0000-0002-6964-7959.

Библиографическое описание статьи

Деева Н. В. Метафорическая репрезентация концепта los в польской лингвокультуре // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 1. С. 84–91. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-1-84-91.

References

1. Baranov, G. S. Philosophy of Metaphor. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2005. (In Rus.)

2. Blek, M. Metafora. Web. 14.09.2019 http://www.tlf.narod.ru/school/teoriya_metafory.htm (In Rus.)

3. Vorkachev, S. G. Happiness as a linguocultural concept. M: Gnozis, 2004. (In Rus.)

4. Godzhaeva, N. S. Actualization of the concept SCHICKSAL in German. Cand. sci. diss. Kemerovo, 2008. (In Rus.)

5. Dem'yankov, V. Z. The term "concept" as an element of terminological culture. In Lyapon, M. V., editor Language as a matter of meaning. M: Izdatel'skij centr 'Azbukovnik', 2007: 606–622. (In Rus.)

6. Dzyuba, E. V. The concept of "mind" in Russian linguoculture. Ekaterinburg: Ural. gos. ped un-t, 2001. (In Rus.)

7. Kassirer, E. The power of metaphor. In Theory of metaphor. M: Progress, 1990: 33–43. (In Rus.)

8. Kobozeva, I. M. To the formal representation of metaphors in the framework of a cognitive approach. Web. 02.07.2019. http://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/kobozeva/. (In Rus.)

9. Lakoff, Dzh., Dzhonson, M. The metaphors we live by. M: Editorial URSS, 2004. (In Rus.)

10. Paul', G. Principles of Language's History. M: Izd-vo inostrannoj literatury, 1960. (In Rus.)

11. Pimenov, E. A. Study of the concept TRAUER "SORROW" through a synonymous series. In Hrsg. von Pimenov, E. A., Pimenova, M. V. Ethnohermeneutik und antropologie. Landau: Verlag Empirische Padagogik, 2004: 89–94. (In Rus.)

12. Pimenova, M. V. To the question of the methodology of conceptual research (on the example of the concept destiny). In: Pimenova, M. V. editor, Conceptual Studies in Modern Linguistics. Sankt-Peterburg-Gorlovka: GGIIYA, 2010: 66–80. (In Rus.)

13. Pimenova, M. V. Conceptual research and national mentality. Gumanitarnyi vektor, no. 4, pp. 126–132, 2011. (In Rus.)

14. Chudinov, A. P. Development of a system of political metaphor models. In Hrsg. von Pimenov, E. A., Pimenova, M. V. Welt im der Sprache. Landau: Verlag Empirische Padagogik, 2005: 52–61. (In Rus.)

15. Chudinov, A. P. Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor (1991–2000). Web. 10.07.2019. http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm#220. (In Rus.)

16. Małecki, Ł. Definicja kognitywna jako narzędzie opisu emocji negatywnych w językach rosyjskim i ukraińskim (na przykładzie emocji strachu). Acta Polono-Rutchenica, no. XXI, pp. 39–49, 2016. Olsztyn: Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego. (In Pol.)

17. Jaekel, O. The metaphorical concept of mind. In Taylor, John R. and MacLaury R., editors Language and cognitive construal of the world. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1995: 197–229. (In Eng.)

Received: October 28, 2019; accepted for publication January 10, 2020

Information about author

Deeva Natalia V., Candidate of Philology, Associate Professor, Kemerovo State Institute of Culture; 17 Voroshilova st., Kemerovo, 650056, Russia; e-mail: deeva24@list.ru; ORCID: 0000-0002-6964-7959.

Reference to the article

Deeva N. V. Metaphorical Representation of the Concept *Destiny* in the Polish Linguoculture // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 1. PP. 84–91. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-1-84-91.